УДК 323.329

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© Голенкова Зинаида Тихоновна
доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН
Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35
E-mail: golenko@isras.ru
© Игитханян Елена Давыдовна
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН
Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35
E-mail: golenko@isras.ru

В статье рассматривается становление основных базовых социальных характеристик такой группы, как интеллигенция, уточнение этого понятия, его состава в современных условиях российской действительности. Большое внимание уделяется поиску ее жизненных стратегий и ориентаций в различных сферах жизнедеятельности. Основными проблемами развития изучаемой совокупности явились следующие: динамика основных стратегий и ориентаций в сфере труда; степень включенности в систему рыночных отношений; адаптационные ресурсы жизнедеятельности; отношение к таким понятиям как «социальная справедливость», «социальное равенство». Эмпирической базой для статьи явились данные социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия (Сибирский Федеральный Округ) в 2015 г. Было опрошено 964 человека, анализируемая группа составила 365 человек. Изучены особенности социально-статистического фона исследования.
Ключевые слова: интеллигенция, специалист, труд, рыночные отношения, регион, социальная адаптация, социальная справедливость, социальное равенство, материальное положение, рынок.

Изучение стратификационной модели современного российского общества – задача достаточно сложная и неоднозначная. Это связано со следующими моментами. Во-первых, те трансформационные процессы, которые произошли в социально-экономическом, политическом и социокультурном пространстве страны, определили качественные изменения в положении классов, социальных групп и слоев. Развитие социальной структуры в России – системный процесс, основные его слагаемые: модернизация прежних социальных классов и возникновение новых, их взаимопроникновение и иерархия. Во-вторых, внимание уделяется становлению таких общностей, как наемные работники (92,7% среди занятых в экономике) и собственники (7,3%), их статусные позиции, адаптивный потенциал. В-третьих, особое, пристальное внимание обращается на формирование среднего класса, средних слоев, их социальной значимости. Таким образом, как бы в «тени» остаются те социальные категории, которые, с одной стороны, являются элементами прежних советских и позднесоветских социально-структурных отношений, а с другой – существуют и ныне. Правда, необходимо отметить, что такая массовая категория, как рабочие, привлекает к себе достаточно пристальное внимание и находят реальное отражение в научных изданиях. Что касается интеллигенции, то эта группа вызывает к себе меньший интерес, чем раньше. В то же время она не исчезла, не «растворилась» в общей массе занятого населения, не перестала быть субъектом и объектом изучения. Речь может идти только об уточнении самого понятия «интеллигенция» и его состава в современных условиях.

Обратимся к этимологии этого термина. Интеллигенция (от лат. intelligens) – специалист (мы не приводим других определений, их множество). Итак, специалист. Обратимся теперь к данным государственной статистики. Эта группа в конце 1980-х гг. составляла 28,6% среди занятых в народном хозяйстве. К специалистам были отнесены лица с высшим и средним специальным образованием [1, с. 34, 47]. В 2014 г. специалисты с высшим уровнем образования составляли 20,3% среди занятых в экономике; со средним специальным – 15,2% (всего – 35,5%). По сравнению с позднесоветским периодом доля специалистов увеличилась в 1,2 раза [2]. Так что удельный вес интеллигенции в составе занятого населения страны достаточно представителен – более трети.

В советском обществе интеллигенция рассматривалась как особая социальная прослойка. Это была массовая группа, хотя и неоднородная. Она играла существенную роль во все периоды советской власти. В западной литературе чаще используется термин «интеллектуалы». Они не являлись и не являются особо представительной социальной группой, хотя порой и оказывают существенное влияние на жизнь общества.

Остановимся более подробно на изучении основных направлений формирования социально – статусных характеристик интеллигенции (специалистов) в современных условиях регионального пространства. Эмпирическое исследование было проведено в 2015 г в Бурятии. Выборочная совокупность всех опрошенных составила 964 человека, анализируемая группа – 365 человек

Сначала несколько слов об особенностях социально-статистического фона исследуемых проблем. Республика Бурятия входит в состав Сибирского Федерального Округа (СФО), Уровень занятости населения в 2013 г. составил 58,9%, уровень безработицы – 7,9%, средний возраст занятых – 38,7 лет. По СФО эти показатели соответствуют 61,3%, 7,1%, 39,7 лет. Среди занятых имеют высшее профессиональное образование 27,4%, среднее профессиональное – 24,2%. По СФО соответственно – 26,2% и 24,5%.

Основными проблемами развития изучаемой совокупности явились следующие:

– динамика основных стратегий и ориентаций в сфере труда;

– степень включенности в систему рыночных отношений;

– адаптационные ресурсы жизнедеятельности;

– отношение к таким понятиям как «социальная справедливость», «социальное равенство».

В исследовании зафиксированы представления специалистов о том, какое значение в их жизни имеет работа. Обращение к этой проблеме, вообще к рынку труда, представляется своевременным и актуальным. Именно в этой сфере жизнедеятельности субъекта отражается и его адаптационный потенциал, и социальное самочувствие, и многие другие характеристики. Были предложены следующие альтернативы: работа как универсальная ценность («она важна сама по себе, независимо от оплаты»); работа как материальная ценность – средство получения средств к существованию; работа как антиценность («если бы мог вообще бы не работал»); работа –

фактор социального взаимодействия; работа как амбиция, осуществление своих планов.

Доминирующими факторами (мы определили три важнейшие позиции) явились признание работы как возможность и необходимость социального взаимодействия, ее амбиция и универсальность. Материальная ценность также оценивается достаточно значимо, на последнем месте – отрицание ее важности. В целом же опрошенные удовлетворены своей работой. Оценивая ответы по пятибалльной шкале, большая часть респондентов предпочла отметить 3 и 4 баллы оценочных суждений. В то же время около 40% думают сменить работу и перейти на другую.

При анализе проблем, связанных с мотивационными характеристиками трудовой занятости, необходимо отметить и появление дополнительных видов занятости. Этот феномен приобрел роль важного адаптационного ресурса, прежде всего потому, что рыночное производство нуждается в мобильности работника, способного при необходимости переходить с одного вида труда на другой, с одного места работы на иное, более приемлемое для субъекта, к какой бы социальной группе он ни принадлежал. Примерно треть представителей анализируемой группы имеют дополнительную занятость и почти столько же ее ищут. Основными мотивами являются необходимость дополнительных доходов и приобретение новых знаний для повышения квалификации.

Различные формы экономической занятости, в том числе и дополнительной, являются своеобразным буфером между полной занятостью и безработицей. А последняя (как показывают данные исследования) достаточно существенна для специалистов. Так, в состоянии безработного были почти треть опрошенных. В то же время более 40% менять свою профессию не намерены, а искали бы работу исключительно по той же специальности. Таким образом, говорить о возможной депрофессионализации специалистов не приходится. Хотя речь идет о предполагаемой ситуации, а не реальной.

Существенным фактором, определяющим жизнедеятельность человека, принадлежащего к той или иной социальной группе или слою, является его самооценка материального положения. Специалисты – люди, которые работают, имеют востребованную профессию, профессиональный опыт, включены в рыночную реальность. На вопрос о том, изменилось ли за последние пять лет их материальное положение, более трети ответили, что оно улучшилось

(36,3%), примерно столько же – осталось без изменений и лишь 10% – ухудшилось (остальные затруднились с ответом). В то же время говоря об удовлетворенности своим материальным положением, опрошенные оценили ее в позиции 3 балла по пятибалльной шкале (от полностью удовлетворен до совсем неудовлетворен). Что касается владения какой-либо собственностью, то это в основном приватизированная квартира и небольшой участок земли. Так что, оценивая материальное положение специалиста, можно отметить, что это – и стандартный набор предметов собственности, и стандартное состояние семейного бюджета, дохода.

Рассуждая об адаптационных возможностях опрошенных (процессах длительных и сложных), необходимо отметить многие позиции. Прежде всего, оценку ими своего личного «выживания». Мы имеем в виду уверенность/неуверенность в завтрашнем дне, реализация/нереализация жизненных планов. Так вот, большая часть специалистов в этом уверена (45,2%); неуверенных немного (9,2%). Остальные или «не совсем уверены», или вообще «ничего не планируют»», или «затруднились с ответом». Сказать, что отношение к жизненной ситуации полно оптимизма или пессимизма нельзя. Это отношение в достаточной степени сдержанно-оптимистическое.

Далее, для современной России, ее диалектического развития в настоящем времени чрезвычайно актуальными являются исследования реальных процессов, связанных со структурой неравных позиций (социальных неравенств) личности, группы, слоя, класса. Социальные неравенства проявляются в тех сферах жизнедеятельности, которые являются стратегическими, важными и для общества, и для отдельного индивида [4, с. 7–25]. В исследовании зафиксированы такие виды этого явления, как неравенство в оплате труда и получении качественного образования. Ответы опрошенных свидетельствуют о следующем: если неравенство в оплате труда фиксируют 57,8% респондентов (не фиксируют 28%) (остальные затруднились с ответом), то в получении качественного образования – 27,4% и 47,1% соответственно.

Те данные, характеризующие некоторые стороны жизнедеятельности интеллигенции, которые нами приведены, достаточно исторически конкретны. Тем не менее, по нашему убеждению, это наиболее существенные процессы, которые происходят в социально-экономической, политической жизни страны, ибо субъектами этих процессов является группа, определяющая в значительной степени

интеллектуальный потенциал страны со своими реальным, созидательными позициями. Между тем, динамизм развития этой группы непосредственно зависит от политического выбора действующей власти. Именно она призвана создавать условия и возможности гражданам зарабатывать средства для удовлетворения своих общественно-необходимых потребностей; именно от нее зависит обеспечение не только рациональной занятости представителям этой социальной группы, но и доходов, в целом уровня и качества жизни.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1988 г. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С.34, 47.
2. Россия в цифрах: стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 95 с.
3. Труд и занятость в России: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 661 с.
4. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Наемные работники в России – контуры формирующейся социальной общности. – Saarbruken: Lambert Academic Publishing, 2013. – 112 с.

INTELLIGENTSIA IN RUSSIAN REGIONS

Zinaida T. Golenkova
Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Studies of Social Structure and Stratification, Institute of Sociology, RAS
24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia
E-mail: golenko@isras.ru
Elena D. Igithanyan
PhD in Philosophy, Leading Researcher, Center for the Studies of Social Structure and Stratification, Institute of Sociology, RAS
24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia
E-mail: golenko@isras.ru

The article discusses development of the basic social characteristics of intelligentsia, clarifies the concept of intelligentsia, its structure in the context of modern Russian reality. Special attention is given to intelligentsia's search for strategies and orientations in various spheres of life. The main problems of the social group in question are as follows: dynamics of the main strategies and orientations at work; the degree of involvement in the system of market relations; adaptive life

resources; views on concepts such as «social justice», «social equality». The article is based on the results of sociological research conducted in the Republic of Buryatia (Siberian Federal District) in 2015. Out of 964 respondents, 365 were selected as the evaluation group. It included study of the social and statistical background of the research.
Keywords: intelligentsia, specialist, region, labor, market relations, region, social adaptation, social justice, social equality, financial situation, market.